

Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии

В статье, развивающей положения фрейм-анализа Ирвинга Гофмана, рассматривается вопрос, какие значимые теоретические предположения могут быть сформулированы на основе материальных параметров конкретных фреймов. В качестве отправной точки вводится понятие «технологические фреймы» (радио, телевидение, печать). Автор соотносит четыре ключевых концепта фрейм-анализа: фрейм, фокус, со-присутствие и каналы, с целью показать, что технологические фреймы представляют собой особую форму структурного ограничения интеракции. Они создают дефицит первичной полнотелесной интерактивной автономии, что приводит к феномену современных коммуникативных трансгрессий. Выводы, полученные в статье, открывают новые теоретические перспективы исследованиям в сфере медиа.

166

Ключевые слова: фрейм-анализ, технологический фрейм, технология, медиа, полнотелесность, интерактивная автономия, опосредованная коммуникация, каналы, Гофман Ирвинг.

Nils Klowait

Constitutive effects of technological frames in everyday interaction

This article deals with the question of the degree to which the material constraints of frames have a 'speculative independence', i. e. whether frame analysis theorists can meaningfully make conceptual pre-empirical claims based on material structures within particular frames. As a starting point, 'technological frames' will be conceptualized, i. e. frames that have definitive technological components (radio, TV, print). During the process of theoretical evaluation, four core Goffmanian concepts are linked: frame, focus, co-presence and channels. These terms are consequently

Кловайт Нильс Оливер — BA Philosophy, Politics and Economics, University of York; MA Sociology, MSSS, University of Manchester. E-mail: reciprocalenzyme@googlemail.com

Данный текст написан по материалам НИР «Новые горизонты теории социальных событий: создание ивент-аналитической модели исследования социального действия», выполненного по Государственному заданию РАНХиГС за 2014 г.

Klowait Nils Oliver — BA Philosophy, Politics and Economics, University of York; MA Sociology, MSSS, University of Manchester. Scientific interests: frame analysis, ethnomethodology, conversation analysis, sociology of technology. E-mail: reciprocalenzyme@googlemail.com

used to argue that technological frames are special and symptomatic: they create a lack of whole body interactive autonomy, thereby causing the modern phenomenon of communicative transgressions such as adding emoticons in text-based conversations. The task of affirming a speculative independence to technological frame structure fails at universalizing its dynamics, but does have the potential as a research focus into media development.

Key words: frame analysis, technological frame, technology, media, whole body involvement, channels, Goffman Erving.

Введение

На первый взгляд кажется контринтуитивным писать теоретическую статью, опираясь на идеи столь «обращенного к жизни» мыслителя, как Ирвинг Гофман. Тем не менее мы стараемся показать, что фрейм-анализ пригоден не только для исследования наблюдаемых интеракций, но также способен в качестве теоретического инструмента предсказывать и определять структуру взаимодействий.

В своей работе мы основываемся на поздних трудах Гофмана [Goffman, 1986; Goffman, 1981], которые открывают перспективы для постановки самых различных проблем [Jacobsen, 2010]. В данном случае мы рассчитываем прояснить вопрос структурного влияния фреймов в целом и уточнить потенциал применимости фрейм-анализа к медиапроблематике в частности.

Гофман определяет фреймы как «принципы социальной организации событий и субъективной вовлеченности в них» [Goffman, 1986, p. 11]. Эти организационные схемы взаимодействия могут обладать материально осязаемыми характеристиками, как в случае радио-фрейма, задающими структурные рамки подчиненным фреймам, например, радиобеседе, радиоспектаклю, радионовости и т. д. Иными словами, существуют безусловные структурные ограничения, которые организуют взаимодействия во фреймах [Goffman, 1981, p. 197; Goffman, 1986, p. 123]. В частности, они определяют избирательное восприятие информации, событий и вовлеченных во фрейм действующих лиц [Goffman, 1986, p. 162].

К примеру, нарративные приемы, используемые для передачи сообщений на расстоянии, различны в случае кино и радио. Недоступность визуальных каналов восприятия вынуждает звукорежиссеров регулировать воздействие на слушателя особыми способами. Например, изменяя громкость голоса чтеца, применяя эффект эха и т. д. [Goffman, 1986, p. 145].

Цель этого текста — показать, какими обязательными, определяющими с теоретической точки зрения эффектами обладают та-

кие технические ограничения для организации взаимодействия. Основное внимание будет уделено технологическим фреймам, т. е. фреймам, в которых присутствует очевидная медиакомпонента¹. Однако мы также попытаемся оценить конститутивный эффект более абстрактных структурных элементов фреймов, у которых отсутствуют ярко выраженные материальные свойства.

Мы исходим из гипотезы, что трансформации внутри технологических фреймов являются *протезированием*, т. е. попыткой компенсировать условия полнотелесного взаимодействия. Что может нам сказать фрейм-специфическое протезирование о природе участника коммуникации во фрейме? «Слепота» радиослушателя, например, может быть определяющей чертой взаимодействия в соответствующем фрейме, а его «паралич», с другой стороны, — нет. Это связано с подразумеваемой изоморфностью технологических фреймов взаимодействию, в котором задействовано тело. Иными словами, коммуникативные конвенции технологических фреймов являются протезирующими трансформациями полнотелесного взаимодействия. Например, радиоспектакль → спектакль. Неподвижность присутствует в обоих пространствах, а отсутствие визуального восприятия — только в технологической трансформации.

Таким образом, мы сосредоточимся на вопросе, возможны ли чисто аналитические суждения о существующих или потенциальных конфигурациях фреймов. Например, можем ли мы уже сейчас говорить о том, как материальные параметры «фили» — фрейма (*feelie-frame*)² будут конституировать взаимодействие? И что в конечном счете приобретает или теряет социальный ученый, приписывая материальным структурам фреймов конститутивное значение?

Для начала мы проведем критический анализ того, как Гофман применяет фрейм-анализ в случаях однозначных технологических фреймов. Затем будет предпринята попытка формализовать соотношение значимых терминов фрейм-теории (структура, действие, агентность, взаимодействие) с материальными характеристиками и уточнить, каким образом изменение этих соотношений может повлиять на объяснительную способность фрейм-анализа.

1 Термин «технологические фреймы», используемый в данной статье, отсылает к пониманию фрейма у Гофмана. Он не имеет ничего общего с технологическим фреймом Т. Пинча и В. Бейкера, обозначающим среду установившихся диспозиций мышления и способов взаимодействия по поводу технологических артефактов [Pinch, Bijker, 1989].

2 «Фили» (от англ. *feelie*, *feel* — чувствовать; здесь присутствует игра слов с английским словом *movie* — фильм) — кинотеатр, в котором визуальное восприятие фильма технически дополняется тактильными ощущениями [Huxley, 1956].

«Анализ фреймов»

Гофмановский анализ повседневных взаимодействий основан на идее, что восприятие мира организовано с помощью контекстуальных конвенций (дискретных фреймов), определенным образом упорядочивающих социальные взаимодействия в пределах конкретной области [Bateson, 1999]. Внутри фрейма участники интеракции ведут себя в соответствии с его требованиями, при этом игнорируя происходящее за его рамками. Например, фрейм «семинар» включает в себя допустимые роли и формы взаимодействия, разговорные конвенции и метакommunikативные сигналы, поддерживающие стабильность фрейма путем установления его границ. Для семинара необходимо присутствие преподавателя (человека, ведущего себя в соответствии с образом преподавателя), студентов (индивидов, ведущих себя в соответствии с ролью студентов), типичных предметов (парт, досок, хорошего освещения, т. е. объектов, ведущих себя как им подобает) [Goffman, 1981, p. 162].

Устойчивость этого фрейма зависит от поддержания соответствующих поведенческих и структурных норм: если преподаватель неожиданно начнет петь, стабильности фрейма будет нанесен удар. Если свет отключится на длительное время, произойдет то же самое. Если все участники перестанут общаться, если стиль общения обретет чрезмерно неформальный характер и все переведут внимание на событие за рамками фрейма, то фрейм «семинар» разрушится.

Стабильность фрейма в первую очередь зависит от согласия присутствующих по поводу того, что происходит¹. Во-вторых, взаимодействующие должны использовать все телесные возможности для поддержания общего фокуса внимания (например, на преподавателе) и игнорировать происходящее за рамками фрейма (бурление в животе преподавателя, лошадь за окном, рабочего, который проверяет прочность конструкции потолка) [Goffman, 1981, p. 182]. Способность сосредотачивать внимание является ключевой для поддержания устойчивости фрейма. Если во время лекции шум строительных работ станет слишком назойливым, нарушится стабильность фрейма; в частности, если лектор не сумеет восстановить фокус общего внимания, например, с помощью комментария «Извините за шум... продолжим» [Goffman, 1986, p. 184]. Важно отметить, что способность сосредотачивать внимание зависит от различных

1 Значимым исключением является «фабрикация», т. е. ситуация, в которой индивиды намеренно вводятся в заблуждение. Этот случай требует отдельного исследования и не будет рассмотрен в данной работе.

когнитивных, телесных и структурных элементов взаимодействий, которые по определению ограничены в технологических фреймах — мы рассмотрим эту особенность ниже.

Фреймы могут служить схемами для транспонированных¹ вторичных фреймов, т. е. фреймов-дериватов, которые разделяют некоторые общие характеристики с исходным фреймом. Например, если на вышеупомянутой семинар ворвется маньяк и, угрожая пистолетом, потребует продолжить занятие, или, если неопытный преподаватель просит коллег провести репетицию семинара, то семинар станет семинаром в кавычках. Обратим внимание, что оба семинара в кавычках будут отличаться друг от друга, однако их будет объединять дистанция по отношению к исходному фрейму [Goffman, 1986, p. 40].

Понятие дистанции [Goffman, 1981, p. 164] придает фреймам дополнительный уровень сложности. Допустим, полиция попросит потерпевших из предыдущего примера воспроизвести семинар в кавычках, который заставил продолжать маньяк. В этом случае семинар окажется фреймом в кавычках в кавычках. Дополнительный уровень наглядно иллюстрирует еще одну структурную особенность фреймов: они поддаются наложению, которое может значительно изменить смысл взаимодействия. Например, если университетская лекция о Манифесте Коммунистической партии будет перенесена в шумное пространство завода и прочитана *стоящим* слушателям в рабочей одежде, на фрейм «лекция» может наложиться фрейм «политический митинг», участники которого более склонны прерывать речь говорящего возбужденными восклицаниями типа «Долой буржуев!» (это вполне адекватное восклицание для политического собрания скорее всего не прозвучит во время лекции, даже если публика останется прежней).

Соответственно, в некоторых случаях структурные характеристики взаимодействия не могут быть проигнорированы. Это означает, что определенные элементы повседневного восприятия в меньшей степени подвержены рефреймингу и транспозициям. Конститутивные эффекты некоторых фреймов (как правило, связанных с табуированными, морально порицаемыми, эмоционально напряженными ситуациями) могут выражаться в серьезных нарушениях предполагаемых событий².

Было бы ошибкой полагать, что структурные характеристики порядка взаимодействия являются абсолютными детерминанта-

1 Данная метафора пришла из мира музыки.

2 Достаточно известный, хотя и грубый пример того, как непросто сдерживать определенные действия, см. в [Klotz, 2005].

ми фреймов. Проведение лекции в лесу хоть и может смутить человека, однако вряд ли помешает участникам прийти к единой точке зрения о происходящем. Структурная организация взаимодействия способна лишь скорректировать нормы интеракции, но крайне сложно с точностью предсказать, как будет развиваться взаимодействие, когда «сцена» наполнится людьми. Когда речь идет о практическом использовании фрейм-анализа, материальные характеристики могут служить только условным ориентиром с целью избежать нарушений фреймов: для лекции стоит предоставить стулья зрителям и подиум лектору.

Продуктивным представляется поиск более сильных структурных детерминант в ситуациях, где взаимодействие фреймируется определенным единообразным способом. В следующем разделе речь пойдет именно о таких интерактивных фреймах.

Технологические фреймы

Мы определяем технологические фреймы как фреймы, которые содержат в себе структурную трансформацию человеческого взаимодействия с помощью технологий. Она связана со спецификой канала коммуникации, будь то аудиальный, визуальный, аудиовизуальный или любой другой, возникающий как следствие технического ограничения полноты телесно-физического восприятия в первичных фреймах — взаимодействиях лицом-к-лицу [Goffman, 1986, p. 128]. Например, аудиозапись — это изоляция звука от телесной целостности повседневного восприятия.

171

Было бы опрометчиво называть аудиозапись фреймом, как нельзя назвать фреймом комнату для проведения семинара. Скорее, это общее структурное условие для потенциально бесконечных форм взаимодействия. Запись лекции на пленку, радионовости, полицейская радиосвязь, музыкальная запись — все эти пространства объединяет изолированное использование звукового канала восприятия. В то же время конкретные параметры взаимодействия зависят от вторичных факторов, например, отношений между индивидами. Специфика технологических фреймов состоит именно в ограничениях, накладываемых на возможность полноценного телесного взаимодействия.

Наше определение технологического фреймирования основывается на трех ключевых предпосылках.

1. *Любое технологическое фреймирование ослабляет индивида как интерактивную единицу.* Иными словами, любая технологическая трансформация первичного взаимодействия лицом-к-лицу посредством базовых характеристик медиапространства снижает интерактивную компетентность взаимодействующего.

Технологический медиум предполагает отчуждение некоторого аспекта взаимодействия, связанного с телесным соприсутствием.

Этот факт можно наглядно продемонстрировать тем, что при добавлении полноценных телесных элементов (выражение чувств, пространственность и т.д.) к опосредованной коммуникации снижается дистанция к взаимодействию лицом-к-лицу. Теоретически можно помыслить технологический фрейм такой сложности, что он станет неотличим от первичной полнотелесной интеракции. Посмотрим, к примеру, на стремительное развитие интернет-коммуникации: текстовый чат превращается в звуковой, тот в свою очередь становится видеочатом [Loyola, 2013]. Каждый шаг усложнения компенсирует часть интерактивной компетентности и одновременно служит доказательством телесной неполноценности опосредованного взаимодействия. По мере развития технологий они все более отчуждаются от полнотелесной интеракции.

Далее мы будем использовать термин «автономия» для обозначения способности полнотелесного погружения во фреймированное взаимодействие. В отличие от повседневного словоупотребления он не обозначает независимость индивида от организационных характеристик порядка взаимодействия.

2. *Любой технологический фрейм компенсирует свои недостатки.*

Информация, поступающая к нам от органов чувств, сопоставима со способами восприятия в технологических фреймах. «Глухой» фрейм может визуализировать звук, картина способна передать движение. Значимая для фрейма информация может быть, так сказать, «пропущена» через доступные каналы, так как каждый фрейм является вселенной смыслов. Посмотрим, например, как Кит Харинг схватывает движение в неподвижных изображениях [Gundel, Haring, 2002], или как Мусоргский «рисует» картины музыкой в цикле фортепианных пьес «Картинки с выставки»¹.

Использование подобных выразительных средств требует выработки определенных конвенций. Например, в комиксах разработаны конвенции для передачи речи и мыслей («облачко» текста) и движения (параллельные линии, идущие от подвижного объекта). Они отличают технологически фреймированные взаимодействия от взаимодействий лицом-к-лицу и теоретически

1 Попытка, подхваченная английской группой Emerson, Lake & Palmer, выпустившей в 1971 г. одноименный альбом с аранжировками Мусоргского. См. также не менее любопытную интерпретацию группы Mekong Delta (1996).

могут создавать средства выражения, не доступные в первичных фреймах¹.

Таким образом, конвенции позволяют передавать информацию, выходящую за пределы технологических ограничений определенного фрейма. Соответственно, какими бы серьезными ни были эти ограничения, возможно создание весьма сложных систем конвенций для полноценного взаимодействия в условиях технологических ограничений².

3. Если технологический фрейм вовремя не компенсирует свои недостатки, возникнет фрейм-гибрид. Несмотря на то что технологические фреймы в состоянии воссоздать мир по своему образу, сегодня факторы скорости и эффективности выходят на первый план. Мгновенные сообщения, всплывающая реклама, мемы, видеочаты и другие современные технологии создают конкурентную среду быстрой коммуникации. Можно описать словами, как добраться до определенного ресторана, но карта сделает это лучше, а GPS-координаты могут оказаться еще более эффективными.

Ту же тенденцию можем наблюдать в коммуникации. Можно пуститься в пространные объяснения своего психологического и эмоционального состояния, но в интернет-пространстве несколько смайликов значительно быстрее и недвусмысленно передадут коммуникативные нюансы, как тон голоса, акценты, степень серьезности и т. п. Эволюция эмотиконов (смайликов) является превосходной иллюстрацией развития новой гибридной формы коммуникации на основе «чистого» технологического фрейма. Они появились как трансгрессия текстуального пространства: двоеточие рядом со скобкой использовало визуальные параметры текста, чтобы изобразить лицо. Лишь впоследствии эмотиконы обрели визуальную самостоятельность в форме дискретных идеограмм.

Информационная эпоха создает плодородную почву для комбинации и гибридизации различных, но равным образом ограничивающих взаимодействие технологических фреймов. В интернет-пространстве пользователю не составляет особого труда добавить в текст смайлик, подвижную картинку или музыку. Помимо скорости коммуникации современные

1 Остается открытым вопрос, можно ли создавать символические конвенции без обращения к полнотелесному опыту. Например, можно ли выучить азбуку Морзе с помощью азбуки Морзе?

2 Уже упомянутая азбука Морзе является крайне полезным коммуникативным средством, существующим в максимально технологически ограниченном пространстве.

технологии предоставляют беспрецедентную возможность создавать собственное экспрессивное пространство [Dickey et al., 2006].

Фото 1. Технологический фрейм-гибрид в московском метрополитене

174

В качестве иллюстрации рассмотрим рекламу в московском метрополитене (Фото 1). В ней небрежно смешиваются разные выразительные средства и создается полнейшая какофония коммуникативных конвенций. Ее текстовое описание прозвучит абсурдно: женский торс парит в космосе рядом с разноцветным и разностильным текстом. На первый взгляд реклама кажется безумной.

Тем не менее мы настолько привыкли к подобным изображениям, что нам не покажется чрезмерно странным, если реклама вдруг заговорит или начнет двигаться. Наблюдаемое смешение жанров обосновано, если учитывается контекст: рекламный щит установлен в тоннеле эскалатора, и у потенциальных клиентов есть возможность лишь бегло взглянуть на него. Соответственно, неуклюжесть рекламы обусловлена попыткой коммуникации в скоростном режиме. Опытный профессионал, возможно, предложил бы более консистентный образ. Однако пример симптоматичен как раз потому, что современное медиапространство позволяет непрофессионалам осуществлять трансгрессию устоявшихся коммуникативных норм во имя самовыражения.

Данная статья в основном состоит из текста. Было бы бестактным добавлять в нее эмодзи, даже если учесть уместность схожих телесно-выразительных приемов (эмфаза, ироничный тон и т.д.) при возможном изложении статьи на лекции или при простом зачитывании ее вслух. Но даже в **этом** формате *вполне* допустимо переходить границы текста, используя полужирный или курсивный шрифт.

Фрейм-анализ технологических фреймов

Гофман, как мы уже отмечали, оказал влияние на различные научные дисциплины [Jacobsen, 2010, p. 64]. Для статьи по фрейм-анализу было бы странным ограничиться рассмотрением структурных параметров фреймов и проигнорировать возможность увязать их с особенностями технологических фреймов, используя ресурсы самого фрейм-анализа. Поэтому далее мы попытаемся решить эту задачу.

Гофман описывает особенность фрейма «радиопостановка» следующим образом. В согласии с нашим первым допущением о природе технологического фреймирования способность взаимодействующих сосредотачивать внимание, т. е. различать релевантные и нерелевантные фрейму события, будет, по меньшей мере частично, предоставлена режиссеру [Goffman, 1986, p. 209]. Например, при перемещении места действия из города на природу изменятся фоновые звуки (шум машин обернется пением птиц), после чего они уйдут на задний план, т. е. режиссер уменьшит их громкость по сравнению с речью актеров. Сходным образом Гофман описывает, как звукорежиссер радиопостановки направляет внимание слушателей на диалоги главных героев, одновременно приглушая разговоры на заднем плане.

175

Здесь следует задаться вопросом, почему слушатель не может самостоятельно сосредоточить внимание на релевантном взаимодействии? Почему режиссеру приходится брать на себя эту самую элементарную компоненту интерактивной автономии, ведь у каждого есть собственные уши? Неспособность слушателя самостоятельно осуществить фокусировку внимания связана с тем, что, по Гофману, это полнотелесное действие.

При общении, скажем, в кафе человек воспринимает партнера по разговору в контексте конкретной структурной среды, создает образ самого себя, оценивает, насколько принимается взаимная презентация, поддерживает нормы взаимодействия, одновременно наблюдая и корректируя положение своего тела [Goffman, 2005]. Способность фокусировать внимание связана, с одной стороны, с доступом к полнотелесным возможностям взаимодействия (ограниченным в случае радиопостановки, так как доступен только звуковой канал восприятия), и с другой стороны — со способностью поддерживать фрейм. Взаимодействия лицом-к-лицу обладают, согласно Гофману, «многоканальным воздействием» (multi-channel effect), предполагающим непрерывные переходы от одного канала восприятия к другому. При появлении нового стимула, например, звука, взгляд будет использован для «быстрого фреймирования» ситуации. В то же время фреймирование с помощью постоянного переключения каналов восприятия возможно только в случае, если

взаимодействующее лицо понимает, что является нерелевантным, а это в свою очередь зависит от степени его погружения во взаимодействие. Так же как наличие парт и доски не создает фрейм «семинар» без согласия участников, действие одного индивида не может конституировать интеракцию во фрейме [Goffman, 1981].

В случае радиопостановки утрата интерактивной автономии является художественным приемом. Серьезное ограничение способности слушателя к взаимодействию дает возможность конструировать задуманное пространство и развивать в нем сценарий. Однако такое ограничение характерно не только для художественного фрейма. В действительности любое технологическое фреймирование является собой кризис интерактивной автономии взаимодействующего лица. Художественный замысел скорее использует конститутивные эффекты технологических фреймов, а не формирует их.

Таким образом, наша исходная гипотеза о том, что радиослушатель может быть релевантно «слеп», но нерелевантно «неподвижен» для организации взаимодействия в технологическом фрейме, оказалась несостоятельной. Радиослушатель ограничен в автономии не вследствие моноканального восприятия, а потому, что в технологических фреймах по определению отсутствует полнотелесность, которая дала бы ему возможность соприсутствовать в данном порядке взаимодействия.

Подведем итоги наших рассуждений.

1. Фреймы — это «принципы социальной организации событий и субъективной вовлеченности в них».

2. Эти принципы обладают структурными характеристиками.

3. Технологические фреймы представляют наиболее очевидную форму структурного ограничения.

4. В технологических фреймах для «субъективной вовлеченности» в события по определению не хватает полноценной полнотелесной способности к взаимодействию.

5. Полнотелесное соприсутствие необходимо для совместной фокусировки внимания на основе сознательной и взаимной поддержки фрейма.

5.1 Доступ ко всем каналам восприятия позволяет участникам взаимодействия определять, что является релевантным, а что — нет.

5.2 Самопрезентация и поведение отдельного индивида конституируются совокупностью релевантных для фрейма параметров.

5.3 Эти параметры в итоге дают возможность фокусировки внимания.

6. Соответственно, в технологических фреймах всегда существует кризис автономии.

7. Этот кризис решается либо:

- а) созданием символических конвенций, которые консистентны в рамках одного технологического фрейма;
 - б) созданием технологических гибридов.
8. Всегда можно создать символическую конвенцию, однако это сложный и затратный процесс. Гибридизация проще в создании и использовании.
9. Когда факторы времени и эффективности выходят на первый план, предпочтение отдается технологической гибридизации.
10. Развитие современных технологий способствует созданию гибридных пространств взаимодействия *ad hoc* с целью упрощения мгновенной коммуникации.

Структура vs Медиа

В начале статьи технологический фрейм рассматривался как экстремальный пример структурных ограничений взаимодействия. Можно ли распространить наши выводы на структурно-материальные ограничения фреймов в целом?

На этот вопрос, пожалуй, следует ответить отрицательно. Мы установили, что структурные элементы фреймов сами по себе не определяют взаимодействие. Контуры взаимодействия в первую очередь зависят от согласия телесных участников по поводу того, что происходит [Goffman, 2005]. Поскольку технологические фреймы постоянно борются с дефицитом полнотелесного участия, они не в состоянии приписать значение структурным характеристикам. Следовательно, они не могут определять выбор фрейма.

Тем не менее можно сделать обратный ход. Подобно технологическим фреймам структуры, также ограничивающие возможности восприятия и участия, неизбежно будут пытаться восстановить утраченную интерактивную автономию. К примеру, туристические гиды часто носят с собой микрофон и набор наушников, чтобы клиенты могли воспользоваться дополнительным звуковым каналом коммуникации в шумной городской среде. Такое решение можно рассматривать в качестве компенсации структурно ограниченной автономии взаимодействующих. Поскольку вследствие структурных ограничений они не в состоянии самостоятельно концентрировать внимание, происходит протезирование (или режиссура) верховной реальности взаимодействий лицом-к-лицу наподобие того, как это осуществляется в радиопостановках¹.

¹ Сходным образом в метро принцип гражданского невмешательства (*civil inattention*) нарушается, когда завязывается громкая драка. Неожиданно

Общая тенденция заключается в попытке восстановить полноценную интерактивную автономию во всех фреймах с ограничениями каналов коммуникации (реклама, обмен электронными сообщениями, виртуальные миры и т.д.). Иными словами, структуры, ограничивающие автономию взаимодействующих, характеризуются стремлением к ее компенсации, в частности, посредством создания гибридов.

Заключение и прогноз

В данной статье нас интересовали конститутивные эффекты материальных и структурных характеристик фреймов. Мы предположили, что их можно обнаружить на основе рассмотрения предельных случаев материально-структурного ограничения в технологических фреймах. Анализ показал, что это неверное допущение, поскольку технологические фреймы основаны на восстановлении интерактивной автономии, что нехарактерно для общих структурных воздействий фреймов в целом.

178 Хотя мы не можем приписать детерминирующую силу материально-структурным параметрам взаимодействия на основе анализа технологических фреймов, проведенная работа позволяет сделать следующие выводы.

1. Материальные фреймы, которые подобны технологическим в нарушении полнотелесности взаимодействующих индивидов, будут использовать схожие способы компенсации интерактивной автономии.
2. Современная гибридизация коммуникации является попыткой восстановить интерактивную автономию. При этом она способствует уменьшению значимости символических одно-канальных пространств взаимодействия.

Полученные результаты могут быть использованы в эмпирических исследованиях. В частности, было бы интересно проследить развитие коммуникации в области взаимоотношений рекламы, мемов и новостей со «зрителем», сосредоточившись на неосуществи-

возникает общий фокус внимания, легитимирующий обмен взглядами, — «должен ли я помочь разнять дерущихся, ведь я неагрессивный человек» — и взаимная осведомленность о том, что другие знают, что знаю я (mutual awareness of mutual awareness). В логике данной работы правомерно утверждать, что шум способствует нефокусированному взаимодействию в метро. Можно сказать, что шум не дает уловить потенциальный общий источник внимания. Следовательно, принцип невмешательства будет нарушен, если что-то громче шума. Любопытно, что объявление станций, по-видимому, не обладает этим эффектом.

мой попытке достичь интерактивной автономии взаимодействия лицом-к-лицу в отсутствие телесного соприсутствия.

В этом смысле эволюция *Twitter* (короткий, быстрый и эффективный метод обмена тестовыми сообщениями) в направлении *Vine* (шестисекундные видеоролики) — это только первый шаг по пути гибридизации. Эмотиконы не только пытаются воспроизвести «работу лица» в пространствах, где нет взаимодействий лицом-к-лицу, но и служат более общей цели восстановления автономии взаимодействующих¹.

Массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры также можно рассматривать в качестве предельно усложненных систем обмена текстовыми сообщениями. Например, *Second Life* — виртуальное пространство, где люди взаимодействуют друг с другом с помощью аватарок, — можно рассмотреть как попытку восстановить возможность переводить взгляд и передвигаться в пространстве, отсутствующую в текстовой коммуникации.

Наконец, можно предположить, что набирающая популярность технологическая возможность добавлять каналы коммуникации определяет направление развития опосредованных взаимодействий по пути максимально сложной гибридизации. В то же время символические одноканальные медиапространства будут постепенно утрачивать свое значение.

179

Библиография/References

- Bateson G. (1999). *Steps to an ecology of mind*, Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Dickey M. H., Wasko M. M., Chudoba K. M., Bennet Thatcher J. (2006). Do You Know What I Know? A Shared Understandings Perspective on Text-Based Communication. *Journal of Computer-Mediated Communication*, (12): 66–87.
- Goffman E. (1981). *Forms of talk*, Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Goffman E. (1986). *Frame analysis: an essay on the organization of experience*, Boston: Northeastern University Press.
- Goffman E. (2005). *Interaction ritual: essays in face-to-face behavior*, New Brunswick, N. J.: Aldine Transaction.
- Gundel M., Haring K. (2002). *Keith Haring: short messages: posters*, Munich, N. Y.: Prestel.
- Huxley A. (1956). *Brave new world*, N. Y.: Modern Library.
- Jacobsen M. H. (ed.) (2010). *The contemporary Goffman*, N. Y.: Routledge.
- Klotz L. (2005). How (not) to communicate new scientific information: a memoir of the famous Brindley lecture. *BJU Int*, (96): 956–957.

1 Воспроизведение «работы лица» стало гораздо проще с широким распространением фронтальных камер в современных смартфонах.

Loyola R. (2013). *Double Robotics review: Why go to the office when a robot can go for you?* (<http://www.macworld.com/article/2051342/double-robotics-review-why-go-to-the-office-when-a-robot-can-go-for-you-.html>)

Pinch T., Bijker W. (1989). The Social Construction of Facts and Artifacts. W. Bijker, Th. Hughes, T. Pinch (eds). *The Social Construction of Technological Systems*, Cambridge, Mass., London: MIT Press: 111–134.